

Норма Янгберг

Найма
и БЕЛЫЙ
КРОКОДИЛ

ИСТОЧНИК
ЖИЗНИ

УДК 82-3
ББК 86.37
Я60

Nyla and the White Crocodile
Norma R. Youngberg

Перевод с английского Л. Лагутовой и Э. Фазлеевой

Янгберг, Норма
Я60 Найла и белый крокодил / Норма Янгберг : [пер. с англ.
Л. Лагутовой и Э. Фазлеевой]. — Заокский: Источник жизни,
2018. — 176 с. : ил.
ISBN 978-5-00126-027-1

Основанная на реальных событиях удивительная история о том,
как христианская вера изменила жизнь обитателей небольшой
деревушки на острове Борнео, скованных цепями жутких
суеверий.

Для широкого круга читателей.

УДК 82-3
ББК 86.37

ISBN 978-5-00126-027-1

English edition copyright © 2013 Pacific Press
Publishing Association
© Издательство «Источник жизни», перевод,
редакционно-издательское и художественное
оформление, 2018

Оглавление

Глава первая	5
Глава вторая	19
Глава третья	33
Глава четвертая	47
Глава пятая	61
Глава шестая	75
Глава седьмая	87
Глава восьмая	101
Глава девятая	115
Глава десятая	129
Глава одиннадцатая	141
Глава двенадцатая	157
От автора	168

Глава первая

Найла стояла у перил веранды длинного общинного дома и смотрела на реку. Все население даякской деревни сгрудилось в одном месте. Сильное волнение, подобное порывам ветра, пробегающим по густой кроне дерева, сотрясало толпу.

Найла могла разглядеть, как длинная, бледная тень двигалась в лунном свете, пересекая реку. Не было практически никакого движения воды, так как поток здесь поворачивал. Могучая река Татау лежала под светом восходящей луны спокойная, как горное озеро.

— О-о-о-о-о-о! — вырвался горестный вздох у жителей деревни, столпившихся у деревянного ограждения. — Он снова вернулся!

Желудок Найлы буквально свело от мучительной тревоги. Белый крокодил вернулся. Она с трудом могла заставить себя даже посмотреть на него, но она должна была сделать это. Все надеялись, что больше никогда его не увидят, но теперь Найла не могла оторвать взгляда от гладкого, блестящего тела белого крокодила, который с каждым ударом ее сердца подплывал все ближе и ближе. Это ужасное создание намеревалось проползти по ручью прямо возле их дома — точно так же, как оно делало это в течение двух последних ночей.

Что этому крокодилу могло понадобиться в таком небольшом ручье? Он был настолько узок, что его едва хватало на то, чтобы крокодил мог в нем развернуться. К тому же вода в ручье была мутной и грязной от деревенского мусора и от свиней, которых держали в деревне. Что влекло крокодила туда и кто когда-либо видел рептилию такой бледной окраски? Как правило, все речные крокодилы были темными — под цвет болотной грязи, в которой утопали берега всех ручьев, но этот крокодил был желтоватого оттенка, почти белый. Никто в деревне не видел его до того момента, когда он появился два дня назад.

Найла знала, что река Татау очень широкая и длинная — много километров в длину, но никто из жителей речных деревень никогда не упоминал о подобном крокодиле. Как же он попал в реку? Где он мог прятаться? Как ему удалось вырасти до таких гигантских размеров и до сих пор не попасться никому на глаза? Ему, должно быть, уже очень много лет.

Наконец крокодил достиг устья ручья и, плавно взмахнув хвостом, проскользнул в еще более мелкий поток. Устроившись поудобнее в его русле, он лег там с таким видом, будто это было его привычное убежище, где он чувствовал себя как дома.

— Великий Белый Дух снова вернулся, — объявил старейшина Ладах жителям деревни, и, хотя говорил он громко, голос его слегка дрожал.

Все в деревне Ладаха уже знали о возвращении неприятного гостя и отвечали старейшине:

— Да, да. Что же нам теперь делать?

— Нам нужно собрать совет и решить, — сказал старейшина. — Малик, тебе понадобится самое мощное колдовство. Покажи все, на что ты способен.

Колдун Малик поспешил в свою комнату, расположенную в длинном общинном доме, пока женщины зажигали лампы с кокосовым маслом и устанавливали их на полу внутренней веранды. Затем мужчины встали в круг, а женщины и дети уселись позади, в густой тени, окружавшей кольцо света. Найла, единственная дочь старейшины, села со своей матерью и младшим братом Джили, наблюдая, как колдун возвращается обратно, неся корзинку с принадлежностями для колдовства. Она прислушивалась к каждому слову в разговоре мужчин.

— Старейшина Ладах, — начал колдун, — на нашей деревне лежит проклятье. Этот крокодил, который приплывает в наш ручей уже третью ночь подряд, — необычное существо. Скорее всего, крокодил — это

дух, и нам нужно узнать, зачем он приходит сюда и какое наказание он собирается наслать на нас.

Один за другим мужчины говорили обо всех злых делах, которые происходили в деревне. Почти каждый мужчина размышлял о тех неблагоприятных поступках, которые совершали его соседи, а несколько человек признались в том, что видели дурные сны, но ничего не предприняли. А им, по обыкновению, нужно было накормить висящие перед воротами головы и сказать им что-то хорошее. Но в этом году рис не уродился, и его могло не хватить на еду даже для живых.

Пока шли разговоры, колдун разложил свои принадлежности для ворожбы в центре круга и приготовился бросать жребий, чтобы определить семью, виновную в угрозе, которую принес белый крокодил. Малик потрясал связками костей и отполированных семян. Он размахивал своими любимыми амулетами — черепом обезьяны и высушенным чучелом маленького крокодила. Совершая все эти магические действия, он бормотал заклинания, умоляя духов указать, какая именно семья виновна в произошедшем.

Наконец он громко приказал одному из мужчин спуститься по лестнице, ведущей с веранды общинного дома на землю, и тот, весь дрожа, немедленно повиновался. Снизу раздались пронзительные крики и кудахтанье домашней птицы, и минутой позже мужчина снова появился на веранде, держа в руке длинноногого бойцового петуха.

Продолжая размахивать амулетами и заклиная духов, колдун начал крутить петуха у себя над голо-

вой, затем быстрым, ловким движением он выхватил из-за пояса нож и отрезал петуху голову. Потом, окруженный толпой мужчин, он разрезал петуха, вытащил печень и стал рассматривать ее.

В конце концов колдун поднял над охваченной благоговейным страхом толпой свои окровавленные руки и сказал:

— Духи ответили, и знаки совершенно ясны. Согрешила семья старейшины Ладаха. Именно они виновны в том, что к нам приплывает этот белый крокодил. Быть беде. Грядет скорбь. Грядет горе.

Последние слова колдуна утонули в скорбных воплях женщин. Старейшина склонил голову, и было видно, что он потрясен до глубины души. Он долго не мог вымолвить ни слова. Толпа постепенно затихла, и люди уселись в ожидании. Масляные светильники горели неровно и коптели. Джунгли, обступившие широкую веранду общинного дома, казалось, затаились во тьме, только выжидая момента, чтобы броситься на собравшихся. Бледный свет луны окутывал все предметы каким-то мертвенным свечением. В теплом ночном воздухе стоял гул от жужжания бесчисленных насекомых, но никто не мог думать ни о чем другом, как только о гигантском духе-крокодиле, лежащем в ручье прямо под их деревней.

Ни у кого не возникло сомнения в словах колдуна и в том решении, которое он вынес. Ведь он использовал амулеты, которым жители деревни доверяли уже многие годы, — столько, сколько они себя помнили. До Малика колдуном был его отец, и все аму-

*Разве можно не любить орхидеи?
Они прекрасны!*

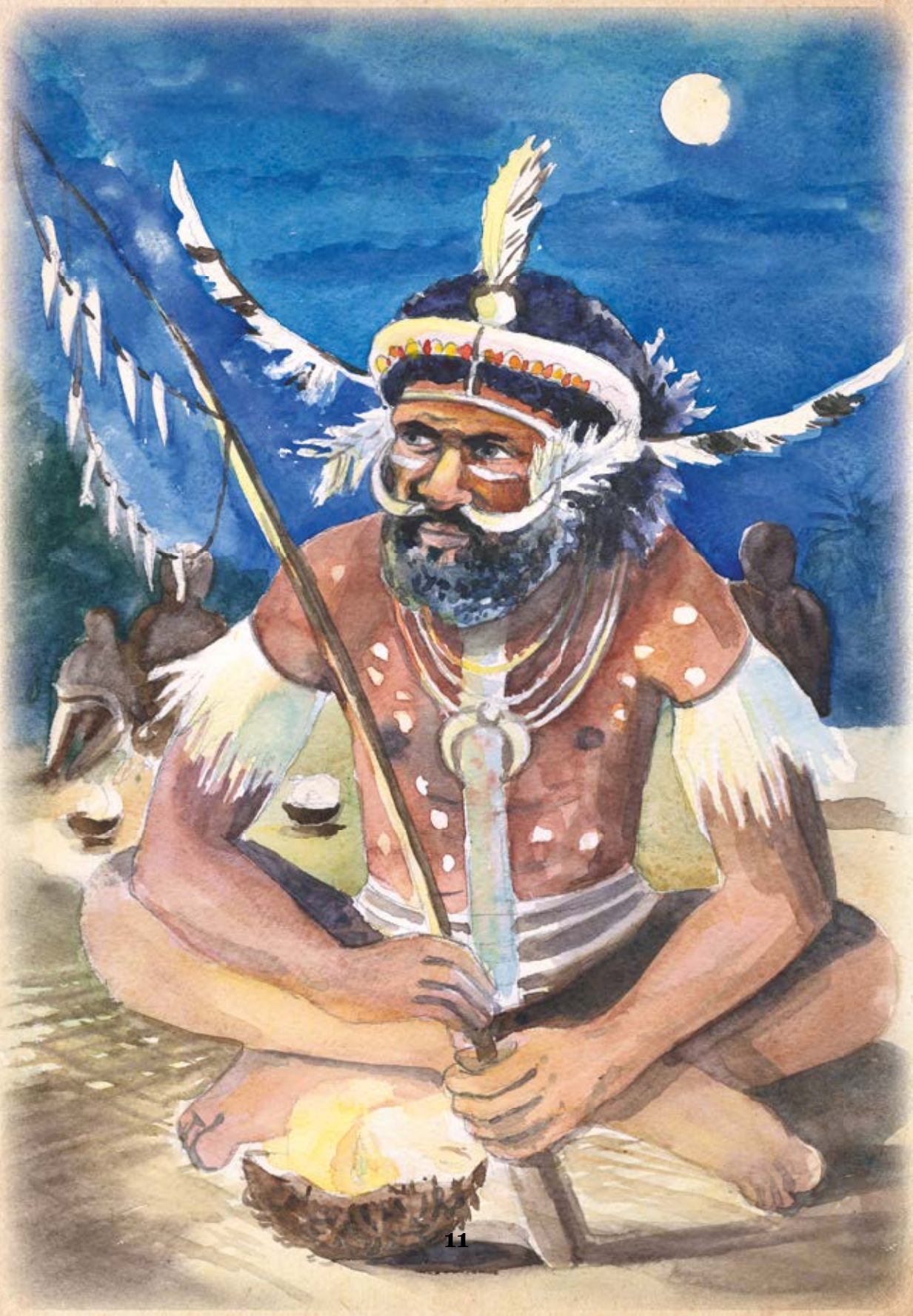
леты были переданы по наследству от отца к сыну. Мать Малика была еще жива и отвечала в деревне за служение духам.

Найла почувствовала, как в ней поднимается волна мучительного, ледящего душу страха, и когда мама подошла и обняла ее, она уткнулась лицом в мамино плечо и тихо заплакала. Что дурного мог сделать ее отец? В мире не было человека, которого она любила бы так сильно, как своего отца. Найла смотрела на него — он стоял в новой красной набедренной повязке, густые черные волосы его были завязаны на затылке узлом, а спереди на лоб спускались длинной челкой. Голова его была опущена, и он выглядел таким ослабевшим, как будто на плечах его лежала непосильная тяжесть.

Затем старейшина поднял голову и сказал:

— Народ мой, амулеты и заклинания открыли нам истину. Действительно, именно моя семья навлекла эту великую опасность на нашу деревню. Вы все помните, как в прошлом мой отец, который был тогда старейшиной деревни, похитил каянскую девочку из народа, живущего в верховьях реки. Воины моего отца взяли в той поездке множество голов, но эту девочку мой отец спас от смерти, потому что она была очень красива. Он привез ее домой в нашу деревню, и когда она выросла, он отдал ее в жены хвастуну Итопу. Но Итоп дурно и пренебрежительно с ней обращался, и однажды утром мы нашли ее мертвой в ручье возле деревни.

На этом месте его голос сорвался.

Колдун Малик тут же подхватил этот рассказ:

— Да, и в тот самый день старейшина деревни умер. Я отлично помню это. И в тот же день родилась Найла, дочь старейшины Ладаха.

В толпе послышались возгласы удивления и сожаления, а некоторые из сидевших женщин стали раскачиваться взад и вперед на своих местах и причитать, как они обычно делали в знак скорби о заболевшем или умершем.

Услышав свое имя, Найла выпрямилась. Казалось, между ней и остальными людьми на веранде опустилась черная пелена ужаса. Она родилась в день, когда произошло это ужасное событие. Что это могло означать?

Девочка стала внимательно прислушиваться к тому, что продолжал говорить колдун:

— Теперь я скажу вам, что открыло гадание.

Маленькие, близко посаженные глаза Малика сверкали, когда он обводил взглядом собравшихся. Найла была уверена, что он ищет ее. Она пригнулась, пытаясь спрятаться в тени.

— Мне было сказано, что этот белый крокодил — не что иное, как дух той каянской девушки. Она вернулась на то самое место, где была убита, с одной-единственной целью — совершить возмездие.

— Но если мы будем держаться подальше от ручья, что нам сделает этот крокодил? — спросил один из мужчин.

— Глупец! — злобно прошипел Малик. — Это же дух в обличье крокодила. У него есть власть навлечь на

деревню болезнь, уничтожить рисовые посевы — он может обрушить на нас любое бедствие. Он же не все время проводит в ручье. Кто может предугадать, что он сделает, когда выйдет в открытую реку?

Все, сидящие на веранде, поникли и приуныли.

Наконец старейшина Ладах снова взял слово:

— Что мы можем сделать, чтобы отвести это проклятье? Не можешь ли ты сварить какое-нибудь крепкое зелье и прогнать с его помощью этого крокодила?

— Еще раз напоминаю: это дух в обличье крокодила, — отвечал Малик, и в голосе его звучала издевка. — Старейшина должен будет принести ему великую жертву. И поскольку дочь старейшины родилась в день гибели каянской девушки, проклятье, вне всяких сомнений, падет на нее.

И тут лицо колдуна вдруг просветлело.

— Да, да, мы можем быть в этом полностью уверены. В первую очередь проклятие направлено на дочь старейшины.

Найла остолбенела, вопль ужаса едва не вырвался из нее, но она зажала рот рукой и сдержалась. Что Малик имеет в виду?

Мгновение спустя старейшина Ладах вскочил и начал говорить. Никогда прежде Найла не слышала, чтобы его голос звучал так резко и сурово.

— Я должен все это обдумать. Я должен все взвесить, — повторил он. — Завтра, ровно в полдень, когда солнце будет в зените, мы встретимся на этом месте, чтобы решить, что необходимо сделать для приготовления зелья против Великого Белого Духа.

На географические карты остров Борнео
был нанесен в 1521 году, когда к его берегам пристали
корабли экспедиции, возглавляемой Магелланом.

Он запнулся, кинув быстрый взгляд на колдуна Малика.

— Идите. Как старейшина я повелеваю всем немедленно разойтись.

Один за другим жители деревни стали расходиться по своим комнатам в общинном доме, а старейшина Ладах остался стоять на том же самом месте. В руке он сжимал кинжал. Кинжал был длинным, с обоюдоострым лезвием, который он всегда носил в ножнах на поясе.

Найла тихонько подкралась и встала позади него. Он подвел ее к перилам, окружающим веранду. Луна стояла высоко, и ее призрачный свет отбрасывал отблески на обступившие их джунгли, реку и маленький ручей, текущий прямо под ними. Он был не более чем в десяти шагах от лестницы, которая вела с веранды на землю позади общинного дома. Длинное белое тело крокодила-призрака влажно поблескивало в лунном свете.

Найла догадалась, что у отца на уме.

— Нет, нет, отец! Где слыхано, чтобы человек пошел в одиночку убивать такого крокодила, да еще ночью? Нет, ты не должен даже думать об этом. Это же дух в облике крокодила! Твой кинжал уж точно не имеет силы против него.

Глубоко вздохнув, старейшина Ладах бросил свой кинжал обратно в ножны.

— Ты права, дочь моя, мы должны придумать другой план — лучший! Не в наших обычаях убивать крокодилов, пока они сначала не схватят кого-то

из наших людей. Было бы неверно нарушать наши обычаи. Это принесло бы еще больше проблем.

Вдруг, пока они стояли и смотрели, гигантское существо развернулось в своем узком речном ложе и величественно поплыло в реку Татау. Отблески лунного света выхватывали из тени его белый силуэт, и они ясно увидели, как он снова развернулся в реке и проплыл мимо деревни, гоня перед собой волну, а затем скрылся в речных глубинах.

— Думаешь, у него тоже есть свое логово, как и у всех прочих крокодилов? — спросила Найла.

— Откуда мне знать? — со стоном ответил Ладах. — Откуда мне знать? Это же крокодил-призрак. Трудно сказать, что там у него в реке.

— Что это значит, отец? Я проклята? — спросила Найла. — Ведь именно так сказал Малик.

— Нет-нет, дочь моя...

Найла чувствовала, как дрожит рука отца, когда он нежно, но твердо сжал ее руку в своей.

— Это значит, что крокодил пришел за мной?

Ладах смотрел на дочку, и даже в бледном свете луны Найла видела, какое страдание отражается на отцовском лице.

— С тобой ничего не случится, дочь моя. Завтра мы соберем совет и составим план. Должен быть какой-то способ отвести проклятие. Возможно, крокодил больше не вернется.

Найла пошла в комнату отца — она была первой в длинном общинном доме и ближайшей к реке. Девочка легла на свою циновку, но никак не могла за-

снуть. Она прислушивалась, ожидая, когда придет отец, но в тишине не было слышно ни шороха, ни движения. В конце концов она подошла к двери и стала вглядываться в ночную тьму. Высокая фигура расхаживала взад и вперед вдоль перил веранды.

Найла знала, что отец размышляет, пытаясь придумать какой-то план, который избавил бы деревню от угрозы, исходящей от белого крокодила, и спас бы его дочь от проклятия каянской девушки. Успокоенная, она вернулась в комнату. Была уже поздняя ночь. Она легла на циновку и погрузилась в неглубокий сон.

Во сне Найла увидела себя стоящей на берегу маленького ручья. В руках она держала шарик вареного риса. Прямо перед ней, в лунном свете, лежал огромный крокодил. Найла положила шарик риса у самих крокодилийих челюстей.

Потом Великий Белый Дух развернулся поперек своего речного ложа; его глаза с узкими зрачками, казалось, вглядывались в Найлу сквозь тьму, и взгляд этот не был враждебным. Затем крокодил в один присест проглотил шарик риса, развернулся в ручье и уплыл обратно в реку.

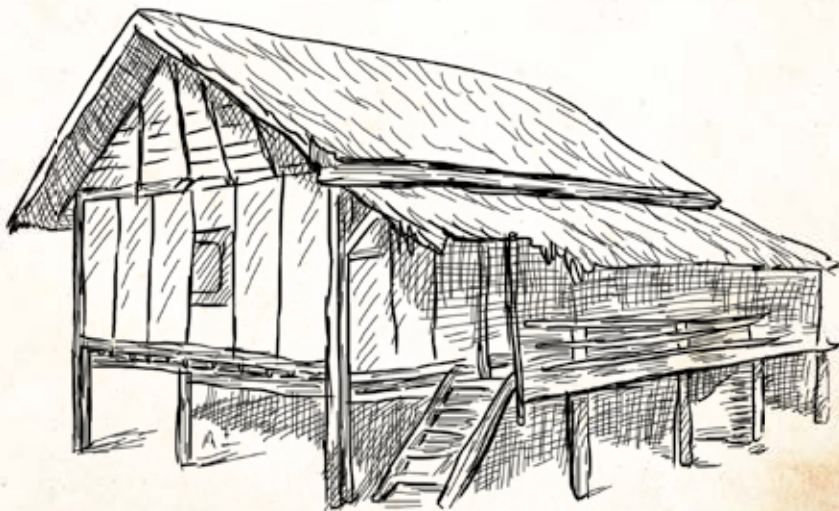
Найла проснулась со вздохом облегчения и увидела, что за окном уже светит солнце.

Циновки отца и матери были пусты, но Джили все еще спал. Она слышала, как снаружи женщины со своими бамбуковыми сосудами сновали вверх-вниз по лестнице, ведущей от веранды к реке, чтобы принести воды для утреннего приготовления пищи. Де-

сятки петухов кукарекали под домом, а собаки, как обычно, лаяли, приветствуя новый день.

Вскоре события вчерашнего вечера всплыли в голове Найлы, и вся радость мгновенно испарилась. Впервые за тринадцать лет жизни она пожалела о том, что наступил новый день.

В общинном доме Ладаха была двадцать одна дверь, и всего под этой крышей с крутыми скатами жили почти сто человек. Найла родилась здесь и была дочерью старейшины. Но одно она знала точно — ни здесь, где она живет, и ни в какой другой деревне на этой реке не было человека более несчастного, чем она, — проклятая со дня своего рождения. И никто не мог даже предположить такого, пока не появился этот ужасный крокодил.

Глава вторая

Найла сидела на веранде и плела бамбуковую корзину для веяния риса, которая имела вид лопаты на длинной ручке. Девочка работала быстро, потому что голова ее была полна тревожных мыслей. Они кружили там, уходя и возвращаясь, точь-в-точь как полоски бамбукового стебля, которые она простегивала взад-вперед через основу корзины.

Тревога из-за белого крокодила, подобно черному грозовому облаку, нависла над всей деревней. В полдень мужчины собрались на секретный совет, но ни женщинам, ни детям не было позволено слушать, о чем они говорили. После совета Найла слышала, как колдун Малик спорил с ее отцом. Она запомнила слова, сказанные Маликом. Они роились в ее голо-

ве, как осы, готовые ужалить: «Это твоя дочь Найла. Именно она должна пойти...»

О чем говорил Малик? Куда пойти? Неужели они отправят ее прочь от матери, отца и маленького брата? Может быть, они продадут ее китайцам? Найла не знала, что и думать. И чем больше она волновалась, тем быстрее продергивала бамбуковые полоски через основу корзинки. Стук собственного сердца отдавался в ее ушах, как тяжелые удары сигнального барабана. А затем она поняла, что эти удары доносятся уже не из ее собственной груди, а со стороны реки.

Она подбежала к низким перилам веранды и посмотрела на реку. Да, это странно — там слышен был плеск весел лодки, плывущей вверх по течению. Она еще не показалась, но была уже за поворотом. Найла стояла и ждала, и вот лодка появилась на повороте, в нескольких сотнях метров ниже по течению от плавучего бревенчатого причала деревни Ладаха.

— Сюда! Сюда! — крикнула Найла женщине, которая толкла рис на открытой веранде, и детям, игравшим там же. — Там плывет лодка, странная лодка, в которой сидит один-единственный человек, и притом в одежде.

— Должно быть, китаец, — сказала мать Найлы, прикрыв глаза от солнца рукой и пытаясь разглядеть подплывающую лодку. Она подняла Джили повыше, чтобы он тоже посмотрел. — Смотри, это китайская лодка. Она не выдолблена из бревна, как наши лодки, и выкрашена необычно: в белый цвет, а весла у нее красные.

Все смотрели на маленькую белую лодку, неожиданно свернувшую к берегу и причалившую к их собственной пристани. Они испытывали страх и любопытство одновременно. Что им делать — стоять и смотреть или убежать? Они решили сбежать.

Убежав, они спрятались за корзинами, кучами циновок и связками соломы. И оттуда, из своего укрытия, они продолжали наблюдать за незнакомцем, который поднимался в общинный дом.

Найла, будучи дочерью старейшины и уже тринадцати лет от роду, чувствовала себя смелее, чем другие деревенские жители. Ей было не столько страшно, сколько любопытно, тем не менее и она решила спрятаться рядом с лестницей, которая вела на веранду. Притаившись за большим глиняным сосудом, который использовался в похоронных обрядах, Найла смогла рассмотреть этого молодого человека.

На голове его был белый солнцезащитный шлем, он был одет в светло-коричневую рубашку и короткие штаны из такого же материала. Он был босиком, с голыми ногами — совсем как даяки, жители деревни Найлы. Кожа его была такой же коричневой, как у Найлы. Он выглядел совсем как даяк, только одетый в одежду — очень необычное и забавное зрелище.

Лицо его было радостным и дружелюбным, и слова, которые он говорил, были понятны Найле:

— Мир этому дому! Я приехал повидать старейшину Ладаха и его семью.

Прошла минута, две, но никто так и не вышел поприветствовать гостя. Тогда молодой человек сделал

нечто, напугавшее всех, — он достал из кармана какой-то небольшой предмет и приложил его к губам. Пронзительный звук разрезал воздух. Найле он показался похожим на крик птицы-носорога, только в десятки раз громче.

Люди, которые спрятались в тех местах, откуда было удобно наблюдать за странным незнакомцем, теперь решили, что поступили необдуманно. Некоторое время спустя появился старейшина Ладах. Сжав в руке свой острый кинжал, не проронив ни слова, он стоял напротив молодого человека.

Найла заметила, что отец был немного выше ростом, чем молодой незнакомец. Тяжелые серебряные украшения оттягивали мочки старейшины до плеч. В ушах незнакомца не было украшений, но были заметны еще не вполне зажившие отверстия для них.

Старейшина выглядел несколько испуганным и удивленным. И немудрено, ведь ни один из старейшин речных деревень никогда не слышал такого звука, какой извлек молодой человек из этого странного предмета, зажатого в губах.

— Я привез тебе подарок, — сказал незнакомец, шагнув навстречу старейшине Ладаху. — Я привез тебе голос, которым ты сможешь в любой момент созвать твоих людей. Они смогут услышать его издали, если уплывут вниз по течению.

Он снова приложил эту штуку к губам и издал еще один устрашающий звук. Затем он отдал маленький серебристый предмет старейшине. Ладах взял свисток в руку. Он приложил его к губам и оглушитель-

но свистнул. Люди повыскакивали из дверей комнат общинного дома и устремились к лестницам. Мужчины, которые чинили свои сети под домом, и те, кто дремал в комнатах, выскочили, спотыкаясь, готовые бежать в джунгли или к реке от этого странного, пугающего звука.

Последним вышел колдун Малик. Его маленькие черные глазки рыскали по сторонам. Найла не могла сказать, испуган он, заинтригован или рассержен. По лицу Малика всегда было трудно понять, что происходит у него голове.

Затем странный молодой человек снова заговорил со старейшиной:

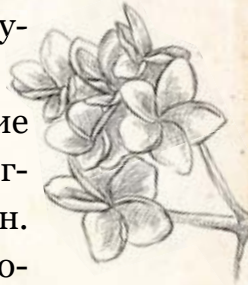
— Меня зовут Пуджи. Я приехал, чтобы рассказать вам добрую весть о живом небесном Боге. Я — Его вестник.

Старейшина вновь поднес свисток к губам и дунул в него. Люди снова попятнулись, и старейшине это, похоже, понравилось. Он велел им сесть в круг на веранде. Солнце уже низко стояло над северными горами, и открытая площадка веранды была самым удобным местом в общинном доме.

Когда все мужчины уселись в круг, а женщины с детьми сели позади них, в тени по углам веранды, старейшина начал говорить:

— Этот молодой человек, Пуджи, приплыл в нашу деревню, чтобы передать нам весть. Поэтому я собрал вас, чтобы вы могли услышать ее.

Пуджи, который сидел рядом со старейшиной, подался вперед:

— Я ваш друг, — сказал он радостно — Я приехал, чтобы жить среди вас и рассказать вам благую весть о небесном Боге — живом Боге, Который сотворил реку, деревья, животных, солнце, луну, звезды и весь даякский народ.

— А крокодилов тоже твой Бог сотворил? — спросил колдун Малик.

— Да, конечно, и крокодилов тоже. Он сотворил все, и великий Бог всегда с нами, даже если мы не можем видеть Его. Он присутствует здесь, на этом месте...

И в этот самый момент веранду овеял внезапно прилетевший с реки свежий бриз — невидимым образом. Все мужчины, окружавшие Пуджи, задохнулись от изумления и только удивленно протянули хором: «А-а-а-а-а-а!»

По спине Найлы побежали мурашки. Она понимала, что этот загадочный молодой учитель владеет могущественными чарами.

Нежданный бриз улетел так же, как и прилетел. Стояла тишина, и тогда старейшина Ладах сказал, подавшись вперед:

— У нас есть большая проблема, связанная с крокодилом.

Тут колдун Малик нетерпеливым жестом прервал его:

— Что может этот странный молодой человек знать о наших проблемах с крокодилом? Кто вообще может знать это? Может быть, этот пришелец — первое из проклятий, которое белый крокодил навлек

ДАЯКИ — это коренные жители острова Калимантан (Борнео), расположенного в Юго-Восточной Азии.

Понятие «даяки» объединяет более двухсот разнообразных этнических групп, у каждой из которых своя территория, свои обычаи и культура.

Говорят даяки на разных (хотя и родственных между собой) языках.

Основные занятия — земледелие (в основном рисоводство), охота, рыболовство, различные ремесла. Животноводство у даяков не развито.

Самым известным религиозным обычаем даяков долгое время являлась охота за головами.

на нашу деревню? — при этих словах он сплюнул на бамбуковый пол полный рот слюны, кроваво-красной от бетелевой жвачки.

Старейшина Ладах бросил на колдуна злой взгляд.

— А может быть, Бог этого пришельца сильнее, чем твое колдовство? Может быть, он знает такие способы справиться с крокодилами, о которых ты и не подозреваешь?

Малик не ответил, но лицо его потемнело от гнева.

— Вы не хотите рассказать мне о вашей проблеме? — спросил Пуджи.

Старейшина бросил хмурый взгляд на Малика, скатал себе шарик бетеля, а затем начал рассказ о загадочном белом крокодиле, который приплывал три вечера подряд в маленький ручей возле деревни. Он также рассказал об истории с каянской девушкой.

— Как видите, — сказал он в завершение рассказа, — над нашей деревней действительно нависло злое проклятье. Теперь мы точно знаем это.

Малик придвинулся ближе к учителю. Его маленькие глазки сверкали, а губы растянулись в хищной улыбке, обнажив острые желтые зубы.

— Да, над нами всеми нависло проклятье, а навлекла его семья старейшины. И старейшина знает, что он должен сделать.

Тут колдун вскочил на ноги, стремительно обернулся, схватил Найлу, втащил ее в центр круга и показал учителю:

— Вот та девочка, за которой пришел белый крокодил! Это дочь старейшины!